

Признание крупной сделки недействительной и ее последствия

Котченко Мария Леонидовна, магистрант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Дальневосточного федерального университета.

В статье рассматриваются условия признания крупной сделки недействительной и меры ответственности лица, нарушившего порядок совершения крупной сделки, предлагаются методы по совершенствованию корпоративного законодательства.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, срок исковой давности, крупная сделка, возмещение убытков.

Крупная сделка — в российском праве это сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества. Такими сделками могут являться, в том числе, заем, кредит, залог, поручительство. Стоимость активов определяется по данным бухгалтерской отчетности общества на последнюю отчетную дату. К **крупным сделкам** не относятся сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, сделки, связанные с размещением посредством подписки (реализацией) обыкновенных акций общества, и сделки, связанные с размещением эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции общества.

При отчуждении имущества оно учитывается по бухгалтерской стоимости, а при приобретении — по цене приобретения (п. 1 ст. 78 Федерального закона от 26.12.1995г. № 208-ФЗ «Об Акционерных обществах» (Далее по тексту – ФЗ об АО), п. 2 ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Далее по тексту – ФЗ об ООО)). Например, в случае с кредитом в сумму сделки (для целей определения того, крупная ли она) включается не только сама сумма кредита, но и сумма процентов по нему; однако проценты за просрочку исполнения, а также неустойки, пени, штрафы, в сумму сделки не включаются. Под стоимостью активов понимается именно валюта баланса на последнюю отчетную дату, а не чистые активы и не капитал.

Решение об одобрении **крупных сделок** принимается в особом, предусмотренном законом, порядке: не генеральным директором единолично, а советом директоров или общим собранием акционеров (участников). **Крупная сделка**, совершенная с нарушением этого порядка, может быть признана недействительной.

Намерения законодателя при установлении особых правил совершения **крупных сделок** состояли в защите интересов самого общества и его участников от некомпетентных или недобросовестных действий его руководства (например, продажа ценного имущества по заниженной цене). В то же время иски о признании недействительными тех или иных **крупных сделок** общества нередко становятся методом конкурентной борьбы, направленным на разрушение бизнеса общества, а иногда - инструментом недобросовестных действий самого общества, не желающего исполнять ранее заключенные им же самим сделки.

В соответствии с п. 6 ст. 78 ФЗ об АО и п. 5 ст. 46 ФЗ об ООО крупная сделка, совершенная с нарушением предусмотренных в соответствующих статьях законов требований к ней, может быть признана недействительной по иску общества или его участника (акционера).

Совершение же крупной сделки с нарушением требований закона зачастую сопровождается причинением обществу существенного вреда. Существенный вред, причиненный злоупотреблением полномочиями, выражается в потерях материального (имущественного) характера, в нарушениях прав и законных интересов граждан, интересов общества и государства. [10]

В некоторых случаях злоумышленники, незаконно отчуждая единственный ликвидный и

инвестиционно привлекательный актив общества (здание, сооружение, нежилое помещение, земельный участок), лишают его возможности дальнейшего осуществления деятельности, направленной на достижение целей, ради которых общество было создано, фактически парализуют его деятельность. Вполне очевидно, что такими действиями обществу причиняется существенный вред, что в конечном итоге может привести к его банкротству.

Срок исковой давности в случае, когда речь идет об оспаривании сделки обществом, начинает течь со дня, когда общество узнало или должно было узнать о совершении сделки. Данный момент, очевидно, совпадает с моментом совершения сделки единоличным исполнительным органом (в том числе прежним), так как согласно п. 1 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (Далее по тексту ГК РФ) общество приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. Согласно п. 2 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год.

В отношении крупной сделки, признанной судом недействительной, применяются общие положения о последствиях недействительности сделки. В соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой стороне полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Законодатель установил институт реституции как последствие недействительности сделок. Но возможно ли для некоторых сделок (например, крупных сделок) в определенных случаях применение институтов кондикции, виндикации, возмещения убытков?

Крупную сделку, совершенную без одобрения уполномоченного органа хозяйственного общества, следует отнести к сделкам с пороком воли (несоответствие воли и волеизъявления). Так, к сделкам с пороками воли относятся мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ), сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ), обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ), причем мнимые и притворные сделки законодатель относит к ничтожным, а остальные - к оспоримым сделкам.

Проблема недействительности сделок - широкая проблема, но вместе с тем, концептуально иной подход к недействительным сделкам и их последствиям, а именно учет таких критериев, как недобросовестность ответчика, возмездность отчуждения, воля отчуждателя, могли бы предоставить более гибкие средства защиты имущественных интересов участникам хозяйственного общества.

Так, крупную сделку, совершенную без одобрения уполномоченного органа хозяйственного общества, следует относить к сделкам с пороком воли (несоответствие воли и волеизъявления).

При этом, неприемлемой является позиция, защищающая интересы только какой-то одной стороны: участника общества, самого общества или контрагента. В подавляющем большинстве случаев контрагентом по сделке тоже выступает юридическое лицо, коммерческая организация, которая осуществляет на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг В связи с этим необходимо стремиться к равномерному распределению рисков между сторонами, соблюдая баланс интересов каждой из сторон по сделке. С учетом изложенного, крупная сделка, совершенная с нарушением порядка ее одобрения, должна признаваться оспоримой.

Наряду с признанием крупной сделки недействительной и применением ее последствий, общество и его участники (акционеры) могут воспользоваться еще одним способом защиты гражданских прав - возмещением убытков.

Возмещение убытков, причиненных обществу, при совершении крупных сделок напрямую связано с вопросом ответственности органов управления хозяйственным обществом при осуществлении своей деятельности.

Гражданско-правовая ответственность управляющих хозяйственного общества направлена на предупреждение и преодоление негативных последствий правонарушений, допускаемых в процессе управления обществом.

Положения, касающиеся возможности привлечения к ответственности управляющих, содержатся в ГК РФ, законах о хозяйственных обществах (ФЗ об АО, ФЗ об ООО) и в Трудовом кодексе РФ от 30.12.2001г. № 197-ФЗ (Далее – ТК РФ).

В соответствии со ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу учредительного документа юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им данному лицу. Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ к возмещению убытков может быть привлечен только орган, осуществляющий руководство хозяйственным обществом.

В п. 1 ст. 71 ФЗ об АО указано, что члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно. Аналогичная норма содержится в п. 1 ст. 44 ФЗ об ООО.

Гражданско-правовая ответственность управляющих строится по принципу вины. Доказывание вины управляющих совпадает с доказыванием недобросовестности и неразумности их действий (бездействий) и в силу презумпции добросовестности и разумности перелagается на лиц, заявляющих требования.

Закрепив принцип добросовестности в ГК РФ законодатель, однако, не раскрыл содержание понятия «добросовестность». Но это объясняется тем, что принцип добросовестности в гражданском праве имеет свое специфическое преломление в зависимости от того, в каких гражданско-правовых отношениях проявляется. Так, можно говорить о «добросовестном приобретателе» или о «добросовестном управлении в интересах юридического лица».

Что же следует понимать под добросовестностью и разумностью при осуществлении управляющим своих функций? Как отмечает И.Л. Иванов, добросовестным может считаться управляющий, полноценно использующий свои трудовые силы, способности, знания и опыт на благо общества. Управляющий несет ответственность за оценку того, насколько его способности, знания и опыт достаточны для надлежащего осуществления функций по руководству деятельностью конкретного ... общества. Критерием соблюдения принципа добросовестности и разумности служит обоснованность предпринимательского риска и достаточность усилий управляющего, направленных на его минимизацию. [11, с. 15-16]

Вместе с тем следует согласиться с И.С. Шиткиной в том, что говорить о нарушении конкретных обязанностей управляющими в принципе невозможно, поскольку российские законы об АО и об ООО не пошли по пути перечисления конкретных обязанностей членов органов управления, указав на общую обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах общества. [12, с. 7]

При этом, в проекте федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ» (Далее – проект об ответственности) планируется закрепить критерии неразумного и недобросовестного поведения, которые позволят более полно и точно определить,

насколько руководители компании надлежаще исполняют свои обязанности по отношению к обществу и его акционерам (участникам).

Так, в соответствии с п. 3, 4 ст. 71 ФЗ об АО в редакции проекта об ответственности предполагается, что руководитель общества действовал неразумно, если:

1. он принял решение без учета имеющейся у него и (или) представленной ему информации;
2. до принятия решения он не предпринял действий, направленных на получение необходимой для принятия решения информации, которые обычно предпринимаются при сходных обстоятельствах.

Предполагается, что руководитель общества действовал недобросовестно, если:

1. он действовал при наличии конфликта между его личными интересами и интересами общества, в том числе при наличии заинтересованности в совершении обществом сделки (сделок), о котором не был уведомлен совет директоров (наблюдательный совет) общества;
2. он знал или должен был знать о том, что совершенное им действие (бездействие) и (или) принятое решение, за которое он голосовал, не отвечает интересам общества;
3. он без уважительных причин не исполнял или уклонялся от исполнения возложенных на него обязанностей;
4. его действия (бездействие) и (или) принятое решение, за которое он голосовал, не соответствуют требованиям настоящего Федерального закона, иных федеральных законов, нормативных правовых актов, устава или внутренних документов общества.

К сожалению, до настоящего времени предложенные изменения не нашли отражения в действующем законодательстве.

Кроме того, если орган, осуществляющий руководство обществом, действует без согласия совета директоров и общего собрания акционеров или общего собрания участников, обществом или участником может быть предъявлен к нему иск о возмещении убытков, причиненных обществом заключенной сделкой. В данном случае руководящий орган действует незаконно, а значит, недобросовестно и неразумно, не в интересах общества, т.е. виновно. Если с руководителем заключен трудовой договор, возможность взыскать с него убытки предусмотрена ст. 277 ТК РФ. В случаях, предусмотренных федеральными законами, руководитель организации возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями.

Вышеизложенная позиция находит отражение в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее - разъяснения ВАС по возмещению убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица). В соответствии с п. 2 указанного постановления проявление недобросовестности действий директора может, в частности, выражаться в том, что он совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица.

Вместе с тем, как указано в разъяснениях ВАС по возмещению убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица, в случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (статья 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

Следует отметить, что приоритет возмещения убытков над признанием сделки недействительной как способа защиты прав акционеров (участников) и обществе прослеживался в Концепции развития законодательства о юридических лицах [6], где указано, что защита интересов акционерных и других хозяйственных обществ при совершении ими крупных сделок должна строиться

не путем предоставления им права оспаривать заключенные с контрагентами сделки, ссылаясь на нарушение внутрикорпоративного порядка их оформления, а путем установления законодательного требования об обязательном закреплении порядка оформления таких сделок в уставах акционерных обществ. Возможность признания таких сделок недействительными по иску хозяйственного общества должна признаваться лишь для случаев, когда контрагент по сделке заведомо знал или должен был знать об ограничениях для ее совершения, предусмотренных уставом общества (ср. ст. 174 ГК).

Предложения Концепции развития законодательства о юридических лицах от 16 марта 2009 г. (далее по тексту Концепция), направленные на защиту интересов контрагентов по крупной сделке, были восприняты законодателем и появились в Федеральном законе от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

В новой редакции ст. 46 ФЗ об АО и ст. 79 ФЗ об АО отражено, что крупная сделка, совершенная с нарушением предусмотренных требований к ней, могла быть признана недействительной по иску общества или его участника, если при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных настоящей статьей требований к ней.

Таким образом, можно сказать, что общим в ст. 174 ГК РФ и ст. 46 ФЗ Об ООО, ст. 79 ФЗ об АО является то, что действительность или недействительность сделки зависит от осведомленности контрагента о совершении сделки с нарушением закона. Вместе с тем, ст. 174 ГК РФ нельзя считать общей по отношению к ст. 46 ФЗ об ООО и ст. 79 ФЗ об ООО, так как полномочия органа юридического лица в первом случае ограничены учредительными документами, а во втором - законом. Об этом высказался Пленум ВАС РФ в Постановлении от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 ГК РФ при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок»: следует иметь в виду, что статья 174 ГК РФ не применяется в случаях, когда орган юридического лица действовал с превышением полномочий, установленных законом. В указанных случаях надлежит руководствоваться статьей 168 ГК РФ. [8]

В целях совершенствования корпоративного законодательства по поводу крупных сделок следует:

Во-первых, закрепление в законодательстве имущественной ответственности исполнительного органа в качестве основного способа защиты прав участников общества при совершении им крупных сделок с нарушением закона - является преждевременным. В качестве основного способа защиты прав участников (акционеров) общества и самого общества следует сохранить признание сделки недействительной и применение последствий недействительности такой сделки. Вместе с тем, отказ в иске о признании недействительной крупной сделки, предъявленном акционером (участником) обществом, не лишает истца возможности предъявить требование о возмещении убытков, причиненных обществу. В то же время, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано.

Во-вторых, Гражданско-правовая ответственность управляющих строится по принципу вины. Доказывание вины управляющих совпадает с доказыванием недобросовестности и неразумности их действий (бездействий) и в силу презумпции добросовестности и разумности перелagается на лиц, заявляющих требования.

Список литературы:

-
1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ// СПС «Консультант Плюс».
 2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ//СПС «Консультант Плюс» (часть 1). Ст. 3.
 3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «Консультант Плюс».
 4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Консультант Плюс».
 5. Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // СПС «Консультант Плюс».
 6. Концепция развития законодательства Российской Федерации (часть 3 Законодательство о юридических лицах) (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «Консультант Плюс».
 7. Проект федерального закона № 394587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ» // СПС «Консультант Плюс».
 8. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 мая 1998 г. № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» // СПС «Консультант Плюс».
 9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «Консультант Плюс».
 10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) /Под ред. В.М. Лебедева 13-е издание, переработанное и дополненное, («Издательство Юрайт» 2013) // СПС «Консультант Плюс».
 11. Иванов И. Л. Гражданско-правовая ответственность лиц, участвующих в управлении акционерным обществом, в праве России и Германии: автореф. дисс.к.ю.н. М., 1999. С. 15-16.
 12. Шиткина И. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ, классическая доктрина и современные тенденции правоприменения // Хозяйство и право. 2013. №3. С.7.